

Алиева К.М.

Российская Федерация, г. Москва, РХТУ им. Д.И. Менделеева

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В публикации показана реальность становления нелинейного мышления как основания, цементирующего мировоззрение современника, его традиции, проблемы, перспективы и роль естественнонаучного знания.

Ключевые слова: стиль нелинейного мышления, культура, естествознание, техника и технологии.

Во втором десятилетии XXI века утверждение о становлении нового мировоззрения является реальностью. Но есть смысл выделить некоторый определяющий аспект этой актуальной философской проблемы. Сегодня далеко не секрет, что такое мировоззрение бытовало в традиционной западной культуре, по определению В.С.Степина - техногенной [1], уже с середины XX столетия, и только в последней четверти века его проявление резко обозначилось и в СНГ. Начало его становления следует соотнести на годы системного кризиса страны. А генерирование нового человека происходит в период ускоренной социально-экономической трансформации, сопровождается возникновением иного социокультурного мирового пространства и интенсивной интеграцией целого поколения людей.

И такая историческая веха имеет присущие ей особенности. Современный человек постиндустриального информационного общества в сложном мире вынужден взаимодействовать с высокими сверхскоростями, тонкими нанотехнологиями, проникающейся информацией, компьютеризованным и коммуникационным общением и т.д. То есть можно констатировать, что сложность стала характеристическим параметром жизни, с присущими ей темпоральностью, нелинейностью, необратимостью, неравновесием, полиморфностью, иерархичностью. Сложность - атрибут «второй природы», созданной человеком. И научно-технический прогресс вывел человечество на иную непростую столбовую дорожку выбора. Нет смысла доказывать, что наукоемкий, энерго- и информационно насыщенный, многополярный постиндустриальный изменяющийся мир потребует восстановления баланса и гармонии. Создается ложное впечатление, что это требование представляет вызов только этому технотронному миру.

Интенсивным фактором, действенным потенциалом, ответом и мерой их соизмеримости выступает как особая совершенная ценность человека - знание. И в этой связи в предпосылании знания одно из первых мест, безусловно, принадлежит высшей школе, как его просвещенному носителю. Отсюда в обществе сегодня вновь переопределяется статус, позиция и ответственность преподавателя.

Возвращаясь к ложному впечатлению, заметим, во-первых, что и технократический, и технотронный мир - это привнесенный мир в мир нынешнего поколения современного молодого человека. Оно его не создавало, но оно им функционально пользуется. Отсюда, и нежелательное многим, его прагматическое отношение потребителя. Но и есть более веский довод: и в этом проявляются защитные качества не только отдельного индивида, а целого настоящего и нового поколения людей, то есть людей данного своего времени, их проблемы, перспективы. Это их выбор. И это их рациональность мышления.

Действительно, это впечатление исчезает при ближайшем уважительном приближении к современному молодому человеку. И сущностные признаки темы данного рассуждения сегодня проявляются повсеместно почти в каждом из них. Но прежде, в этой связи, следует напомнить, что одним из действенных результатов НТР является формирование и, самое главное, некое всеобъемлющее господство или, как называл сущность этого Гегель, абсолютность тотальности, техногенного (-кратического и -тронного) мышления, формы которого так живучи и многочисленны, что их трудно

систематизировать. Но при этом, что особенно нежелательно: оно, техногенное мышление, обладает высокой степенью детерминации. В отличие от механистического мировоззрения, которое только намечало тенденцию прямого господства человека в мире, оно узаконило эту позицию над природой и вызвало, как известно, доселе неизвестные человеку разного облика социальные, экономические, политические, технологические, технические и другие катастрофы. Но это лишь следствие сложного: это конфликты человека и его мира. Их кумулятивная стационарность, эмпирическое давление и рефлексия сотворили нашего нового современника. Следует все-таки отнести этот феномен к его самозарождению. Так как основательным в его мировоззрении является выработанный им самим стиль нового мышления, который определяет познавательный понятийный коммуникативный инструментарий, показывает осмысленность реалий, обосновывает жизнедеятельность, формирует совокупность идей и принципов. Это есть результат интерактивности человека-мира, т.е. некий порядок отображения действительности как его новую качественную размерность. И это следует расценить как регулирующий параметр здравого смысла и этого периода техногенной цивилизации. Характеристической особенностью этого периода - существующий новый кочевой образ жизни, генерирующий регулирование больших расстояний и соизмерение времен.

В науке эта теоретическая проблематика вновь возродилась, интересует, вызывает споры и полемику. И отрадно, что она волнует не только научное сообщество, но и все просвещенное человечество. Это наши реалии. Соотнесение человека и природы - исконный вопрос философской рефлексии. И теперь доминирует понимание единого абсолюта: природы-общества-духа [2], что не фрагментируется, не разделяется и выступает как целое или мир и проявляется в человеке. Здесь, в таком мире, где человек выступает мерой всех вещей, отсутствует над, под и вне, а присутствует абсолютная тотальность. Она определяет традиционную линию поведенческой деятельности человека со времен софиста Протагора, предполагает идеальное решение вопросов вселенского космизма. Здесь уместно напомнить, что одной из стабильных и устойчивых форм космизма является тенгрианство, присутствующее и в техногенной цивилизации [2]. В этом контексте следует заметить, что намеренное игнорирование этого идеала привело к отчуждению многих поколений от собственной рациональной культуры мышления, в основании которого есть достаточная доля нелинейной рациональности. Нет необходимости доказывать, что такое понимание сложного переплетения триначалия мира обосновывает не только фундаментальность и креативность стиля нелинейного мышления, результативность которого выявляется в альтернативности предлагаемых решений новыми людьми, но и его историческую предметность.

Принято полагать, что такой стиль рефлексии выработало естествознание XX века, апробировано развитием техники и высокими технологиями. Этот век, как известно, физики называют Эрой Планка. Сегодня установлено, что все естественные процессы необратимы вследствие нелинейности своей катастрофической природы. Эту мысль впервые в начале XX века высказал М. Планк. Теперь доказано, что в микромире (природа кварков); в макромире: биохимические (рост раковых клеток), климатические (цунами) и техногенные (оползни) процессы; в мегамире: рождение и смерть звезд и т.д. представляют проявление одного и того же механизма: упорядочивания хаоса. XX век в их исследовании выработал свой функциональный язык цивилизации: многие слова остались музейными понятиями, но новые люди плодотворно оперируют этим. Приоритет естественнонаучных открытий XX века в становлении стиля нелинейного мышления несколько необоснованно завышенный. Действительно через естественнонаучные нелинейные модели удалось реконструировать природу экономических кризисов, техногенных катастроф, инфляции, эпидемий, демографических взрывов и миграций, социально-психологических явлений: стрессов, митингов. Переосмысление этим коммуникационным междисциплинарным языком причинно-следственных связей, ранее определенных как линейные экстраполяции, классической и неклассической науки позволило внести понимание, что они есть полиморфные

формы проявления одной сущности - режима с обострением или катастрофы [3]. Это обобщение - эпистемологический результат философской рефлексии конца XX века. И важно, что такое понимание есть основная отличительная черта мировоззрения новых современных людей цивилизации. Известный феномен «демографического взрыва» XX века, представленный как геополитическая угроза мира на основе анализа количественных аспектов, эксплицировал другое качественное своеобразие. Не секрет, что именно в развивающихся странах прошло становление нового человека: нового русского, нового кыргыза, нового китайца и т.д. Если утверждают, что становление нового мировоззрения есть проблема только духовного смыслоположения человека, то его свободная предпринимательская деятельность есть характеристический временной параметр назначения современника в цивилизационном формате. И тогда видение мира, миропонимание и созидание, философия нового человека определяет этот мир как воля и представление [4], мы должны принять это новое основательное понимание нового в таком древнем составляющем человеческого бытия, как собственность и субстанцию отношения человека к ней.

Литература:

1. Степин В.С. Теоретическое знание. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 744 с.
2. Алиева К.М., Тишин А. И. Философия и синергетика о сложности. - Б.: Илим, 2003. - 360 с.
3. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. - СПб.: Алетейя, 2002. 414 с.
4. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. - М.: Московский клуб, 1992. - Т. 1. - 394 с.